

Когда они прибыли на место, ни У Вэя, ни сыщика не было видно. Только старый факел торчал из земли, испуская призрачный свет в кромешной тьме.

Солдат гарнизона потянулся за факелом, но Пэй Чоу остановил его:

— Не трогай!

Пэй Чоу приблизился.

На месте, где лежал факел, виднелись тёмные пятна. Пэй Чоу потрогал пальцем, понюхал — кровь.

Солдат гарнизона тоже присел на корточки:

— Ваша честь, что-то не так?

Как только он присел, факел оказался ещё ближе к Пэй Чоу. От резкого запаха вблизи Пэй Чоу чуть не вырвало, в голове стало ещё более мутно.

— Ваша честь?

— Что с вашей честью?

— Ваша честь, куда нам теперь идти?

Их голоса звенели в ушах. Во рту у Пэй Чоу встала кислота, в голове туман, перед глазами всё поплыло.

Что-то не так. Что-то не так.

Пэй Чоу изо всех сил стукнул себя по голове, пытаюсь прийти в себя.

Он поднял голову, уставился на две развилки прямо перед собой, пытаюсь сообразить, куда же идти.

Две развилки то расходились, то сливались. Пэй Чоу не мог разглядеть чётко, и, всматриваясь, вдруг увидел, как из одной вышел человек — тот самый сыщик.

Пэй Чоу пробормотал:

— Ты где был...

Но сыщик, вопреки обыкновению, с холодным выражением лица подошёл, резко вытащил из-за спины руку с кинжалом и рубанул им вниз на Пэй Чоу!

Пэй Чоу, будучи в помутнённом сознании, не успел увернуться. Отступая в сторону, он всё же получил удар — лезвие глубоко вошло в его левое плечо. Из-за его движения клинок прочертил глубокую рану, отчего он аж захрипел от боли, пнул сыщика и бессильно соскользнул вниз.

Двое солдат гарнизона наконец опомнились и бросились поддерживать его с двух сторон.

Пэй Чоу позволил им поднять себя, но едва собрался заговорить, как получил удар кинжалом в правый бок.

От дикой боли он изо всех сил вырвался из захвата, выхватил Линцзюнь и рубанул обоих по рукам.

— Ай!

Двое солдат гарнизона отскочили, хватаясь за запястья, и настороженно уставились на Пэй Чоу.

Получив второе ранение, Пэй Чоу, наоборот, немного протрезвел.

Он был в шоке и ярости, во рту ощущался металлический привкус крови. Прислонившись к стене, он с силой выплюнул сгусток крови.

Правая рука, сжимавшая Линцзюнь, тоже дрожала изо всех сил. Кровь из раны под рёбрами не останавливалась, и Пэй Чоу отчётливо чувствовал, как жизненные силы покидают его.

Сыщик всё ещё лежал без сознания, неизвестно, жив ли. Двое солдат гарнизона видели, что Пэй Чоу уже на последнем издыхании, сменили руки и достали короткие мечи из-за голенищ.

Опасаясь странного оружия в руках Пэй Чоу, они лишь медленно приближались.

Дыхание Пэй Чоу было пропитано запахом крови, губы посинели, лицо становилось всё бледнее.

— Чьи вы люди?

Двое солдат гарнизона переглянулись, не ответили и продолжали надвигаться шаг за шагом.

Внезапно Пэй Чоу дико закричал, с пронзительными нотками рыданий в голосе:

— И ты тоже! Ты человек старшего брата У! Неужели и старший брат У меня обманывал?!

Эти слова явно были адресованы сыщику. Двое, шокированные его истерикой, невольно обернулись посмотреть.

Сыщик лежал лицом вниз, явно ещё без сознания.

Когда они обернулись обратно, Пэй Чоу уже исчез.

Те прокляли про себя и бросились вдогонку по кровавому следу.

С тех пор как покинул Ханьцзин, Пэй Чоу и счёт потерял, сколько раз ему приходилось спасаться бегством.

Он порвал подол одежды, перевязал раны и, прижимая бок, изо всех сил бежал вперёд.

Что ждёт его впереди, он не знал. Выбора у него не было.

Добежав до последней развилки, Пэй Чоу вынужден был остановиться передохнуть. Прислонившись к стене канала, он задышался, выдохи были чаще вдохов.

Из тоннеля позади донёсся звук шагов. Пэй Чоу стиснул зубы и снова бросился вперёд.

Он бежал туда, откуда дул ветер, и наконец увидел свет.

Через мгновение Пэй Чоу стоял в конце канала, ошеломлённо глядя на бурлящую внизу реку.

До поверхности воды было примерно двадцать чжанов. Это был тупик.

Слыша за спиной приближающиеся шаги, Пэй Чоу молча обмотал Линцзюнь вокруг пояса.

Когда двое солдат гарнизона добрались до места, они как раз увидели, как Пэй Чоу прыгнул вниз.

В ужасе они подбежали к тому месту, где только что стоял Пэй Чоу, и заглянули вниз. Внизу лишь бурлила и клокотала вода, унося всё вдаль.

— Что делать?

— А что делать? Там внизу повсюду подводные скалы, никто не выживет после такого прыжка. Там ещё один живой остался, возьмём его с собой, доложим хозяину!

В эту ночь Цзянчэн окутала мгла. Луна, зажата в объятиях туч, не могла пробиться и одарить этот маленький мир своим светом.

На следующий день утреннее солнце поднялось над восточными горами, сквозь слои облаков проливая золотые лучи, щедро осветившие речной берег.

На берегу лежал мужчина. Половина его тела была погружена в воду, руки крепко обнимали круглое бревно, лицо было в песчинках, глаза закрыты — казалось, он был без сознания.

Солнечный свет падал на его лицо, ресницы отбрасывали тень под глазами.

Девочка, ведя на водопой козлёнка, привязала его и принялась собирать на берегу ракушки.

— Лива, подальше от воды, слышишь? Держись подальше!

Взрослые, работавшие в поле, окликнули её издалека.

— Слышу, слышу, батя, не волнуйся!

Голосок девочки звенел, как колокольчик. Ответив, она снова принялась за ракушки.

Она шла, опустив голову, внимательно высматривая ракушки и складывая красивые в постоянный холщовый мешочек.

Шла, шла, и вдруг заметила, что цвет воды неподалёку какой-то странный, даже красноватый.

Девочка из любопытства подошла поближе и увидела ноги, погружённые в воду.

— Ай!

— Что случилось, Лива?!

Взрослые, услышав испуганный крик девочки, бросили работу и сбежали с межи.

— Там человек!

— Ой, и правда человек! Батя, иди скорее смотри!

Мать девочки, обняв её, не решалась подходить ближе, лишь издали разглядывала человека в белой одежде.

Отец девочки, набравшись смелости, подошёл, увидел, что тот не двигается, и проверил его дыхание.

Затем поднялся и крикнул:

— Дышит! Быстро, позовите ещё людей, отнесём его обратно!

Первое, что увидел Пэй Чоу, открыв глаза, — был глиняно-жёлтый потолок. Он немного опешил.

Лекарь, ставивший ему иглы, увидев, что пациент очнулся, одну за другой вынул серебряные иглы из точек на его теле и убрал их.

— Ну вот, очнулся — значит, беда миновала. Эти две раны на теле нужно хорошо лечить, менять повязку раз в три дня, не переутомляться и не тревожить дух. Пролечиться несколько месяцев — и почти поправишься.

— Благодарим лекаря, благодарим! Лива, проводи господина!

Пэй Чоу скованно повернул шею и прямо встретился взглядом с несколькими десятками любопытных глаз за окном.

— Вау, какой красивый! Белый, прямо как девушка!

— Наверное, из большого города, интересно, как он угодил в реку Тучуань?

— Интересно, он уже женат?

— А что, с твоей-то внешностью думаешь, он на тебя посмотрит?

— Я... Я не про себя говорила!

За окном поднялся гвалт, шум и перебранка. Пэй Чоу смотрел и слушал, понемногу приходя в себя.

Он не умер.

Отец Ливы, он же староста деревни, вошёл и, раздражённо, прогнал тех прочь.

Мать Ливы поднесла миску с кашей и помогла Пэй Чоу сесть.

На рёбрах и плече у него были серьёзные раны, поэтому для перевязки пришлось снять одежду. Сейчас он был с обнажённым торсом, половина тела туго замотана бинтами.

Мать Ливы, боясь, что ему будет неудобно, подложила сзади две подушки, чтобы он мог опереться на спинку кровати.

— Лекарь сказал, тебе пока нельзя твёрдую пищу, три дня только жидкую кашу ешь. Давай, подкрепишь немного.

Пэй Чоу взял миску обеими руками:

— Благодарю вас.

Сделав несколько глотков каши, он спросил:

— Скажите, пожалуйста, какое сейчас число? Я... сколько проспал?

Староста, выстукивая трубку о стол, ответил:

— С того момента, как мы подобрали тебя у реки, прошло уже двое суток и одна ночь.

Двое суток и одна ночь.

Пэй Чоу поставил миску и тут же собрался сбросить одеяло и встать, но мать Ливы остановила его:

— Что ты собрался делать! Лекарь сказал, нельзя резко двигаться, повреждены кости и сухожилия — нужно сто дней. Ты же сам чувствуешь свои раны! Не безобразничай!

На лице Пэй Чоу медленно проступила боль, голос дрогнул:

— Я... меня ждут люди. Если я не приду, их жизни могут быть в опасности...

Мать Ливы опешила, посмотрела на мужа.

Староста затыкнул рот пару раз и сказал:

— Я вижу, ты не простой человек. Наверное, впутался во что-то смертельно опасное. Эти раны — тоже от погони и нападения, да?

Пэй Чоу кивнул.

— Откуда ты?

— Из Цзянчэна.

Пэй Чоу был в помутнённом сознании и не успел увернуться.

<http://bllate.org/book/15464/1368216>